

717708-

Двоеносова

На правах рукописи

ДВОЕНОСОВА ГАЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА

**ДВОРЯНСКАЯ РОДОСЛОВНАЯ КНИГА КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ
1785-1917 гг.: РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ
МАССОВОГО
ИСТОЧНИКА**

Специальность 07.00.09. - Историография, источниковедение и методы
исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук

КАЗАНЬ - 2000

Работа выполнена на кафедре историографии, источниковедения и методов исторического исследования исторического факультета Казанского государственного университета

Научный руководитель -

кандидат исторических наук, доцент В.В.Астафьев

Официальные оппоненты -

доктор исторических наук, профессор Г.Н.Вульфсон

кандидат исторических наук, доцент Ю.Н.Иванов

Ведущая организация - институт истории Академии наук Республики Татарстан

Защита состоится «*5*» *апреля* 2000г. на заседании диссертационного совета Д.053.29.06 по присуждению ученой степени доктора исторических наук при Казанском государственном университете по адресу: г. Казань, ул. Кремлевская, д.18, корп.2, ауд.1112 *в 14 часов*

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «*1*» *сентября* 2000г.

Ученый секретарь диссертационного

совета, кандидат исторических наук, доцент

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000504506

Р.Г.Кашафудинов

0717708-1

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

ПРОСМОТРЕНО
2008 г.

Актуальность темы. Освоение современной исторической наукой культурно-антропологического измерения сопровождается смещением исследовательского интереса от общностей и социальных групп к составляющим их индивидам и возрождением таких жанров как генеалогия, история семьи, историческая биография. Центральной темой исследования становится человек в контексте исторической реальности, в том числе субъективной, сфокусированной в его самосознании. Однако усвоение каждым индивидом «картины мира» происходит через призму системы ценностей той социальной группы, к которой он принадлежит. Эта система ценностей и детерминированные ею поведенческие модели передаются без заметных изменений от одного поколения к другому. Подтверждением тому являются настойчивые генеалогические разыскания современных потомков российского дворянства, возрождение родословных обществ и дворянских собраний в статусе общественных организаций. Потомственное дворянство вновь стремится к консолидации. Исследование этого феномена социального сознания, несомненно являющегося частью дворянской культуры, невозможно без изучения проблемы его формирования и развития. Последнее же немыслимо без анализа социальной структуры потомственного дворянства, которое с начала XVIII в. складывалось практически из всех социальных категорий и групп, а к началу XIX в. оказалось разделенным на самостоятельные общества по губерниям.

Региональная обособленность дворянских обществ не могла не отразиться на их составе, социальной структуре и психологии. Это особенно характерно, на наш взгляд, для «иностранческих» и окраинных губерний России, к которым со всем основанием можно отнести Казанскую губернию.

Единственным источником, который отражает не только генеалогические связи дворянских родов, но и специфику формирования и развития губернских дворянских обществ, является учрежденная Жалованной грамотой дворянству 1785г. дворянская родословная книга. В изучении региональных особенностей дворянской родословной книги 1785-1917гг. как массового делопроизводственного источника, выраженных в социальной структуре и психологии ее коллективного автора - губернского дворянского общества - ви-

дится нам основная проблематика настоящего диссертационного исследования.

Степень научной разработки проблемы. Эволюция дворянской родословной книги от первых родословных книг 40-х гг. XVI в. до губернской дворянской родословной книги 1785-1917 гг. достаточно хорошо разработана в историографии. Назначение и функции поздних дворянских родословных книг описаны в фундаментальных трудах по истории российского дворянства С.А.Корфа (Дворянство и его сословное управление за столетие 1762-1855 годов. - СПб., 1906), Н.П.Павлова-Сильванского (Государевы служилые люди: Происхождение русского дворянства.- СПб.,1870), А.В.Романовича-Славятинского (Дворянство в России от начала XVIII в. до отмены крепостного права. -СПб.,1870), М.Т.Яблочкова (История дворянского сословия в России. - СПб., 1876). Законодательные основы составления и ведения губернских дворянских родословных книг собраны в объемном всепоглощающем труде Г.Блосфельда (Сборник законов о российском дворянстве. - СПб., 1901). Однако в этих работах дворянские родословные книги рассматривались как средство реализации функций дворянских депутатских собраний, а не в значении исторического источника. Первые попытки ввести губернские родословные книги 1785-1917 гг. в научный оборот в качестве исторического источника были предприняты в конце XIX - начале XX вв. в виде публикаций извлеченных из них генеалогических фактов. В этот же период почти всеми дворянскими собраниями были изданы алфавитные списки внесенных в губернские родословные книги родов. В 1898 г. такой список опубликовало казанское дворянство (Алфавитный список родам потомственных дворян, внесенных в дворянскую родословную книгу Казанской губернии с 1787 по 1895 гг. - Казань, 1898). Подробную характеристику делопроизводственных материалов губернских дворянских депутатских собраний, в том числе и родословных книг, дал известный русский генеалог Л.М.Савелов (Лекции по русской генеалогии, читанные в Московском археологическом институте: первое и второе полугодие. - М.: Археографический центр, 1994). В.М.Кабузан, С.М.Троицкий (Изменения в численности, удельном весе и размещении дворянства в России в 1782 - 1858 гг. // История СССР, 1971. - № 4. - С.157) и А.П.Корелин (Дворянство в преобразованной России 1861-1904 гг. - М. Наука,

1979. - С.34-35) указали на возможность использования данных губернских родословных книг при изучении численности потомственного дворянства. История развития системы специальной документации по учету дворянства нашла отражение в статье А.В.Елпатьевского (Законодательные источники по истории документирования сословной принадлежности в царской России (XVIII - начало XX вв.) // Источниковедение отечественной истории: Сб. статей. - М.: Наука, 1986. - С.34-72). Первым специальным источниковедческим исследованием поздних дворянских родословных книг 1785-1917 гг. стала диссертация Л.А.Быковой «Родословные книги Тверской губернии 1785-1917 гг. как источник по истории русского провинциального дворянства» (М.,1993). Автором были исследованы вопросы, являющиеся общими при изучении родословных книг любой губернии: причины, цели и условия создания губернской дворянской родословной книги, направление развития законодательства по вопросу ее составления. В числе рекомендаций, по введению родословных книг и делопроизводственных материалов дворянских собраний в научный оборот автором предложено создание информационно-поисковых систем по генеалогии и социально-экономическому состоянию дворянства губерний. Однако информационный потенциал дворянской родословной книги как источника по изучению социальной структуры позднего российского дворянства, отраженная в ней сословная политика по отношению к «иностранцам» и «иноверцам» остались не раскрытыми. Последняя, в частности, в некоторых аспектах затрагивалась в работах, посвященных социальной эволюции служилых татар после присоединения Казанского ханства к Русскому централизованному государству, Н.А.Фирсова (Положение иностранцев Северо-Восточной России в Московском государстве. - Казань.1866), Н.П. Загоскина (Очерки организации и происхождения служилого сословия в допетровской Руси. - Казань,1875), Г.С.Губайдуллина (Из прошлого татар: Оттиск из сборника «Материалы по изучению Татарстана».Вып.2 - Казань. 1925), С.Х. Алишева (Социальная эволюция служилых татар во второй половине XVI - XVIII веков //Исследования по истории крестьянства Татарии дооктябрьского периода. - Казань: КФ АН СССР, 1984) и др. Тем не менее, проблемы закрепления «иностранцами» и «иноверцами» родовых дворянских прав, реализации ими права выступи дворянства, предоставленного Табелью о

рангах 1722 г., до сих пор не получили должного освещения. Не до конца исследованы и вопросы социальной психологии дворянства по отношению к регистрации в родословной книге, что для выслуживших дворянство чиновников означало, в принципе, решение вопроса о вхождении в сословие. Попыток специального источниковедческого анализа дворянской родословной книги Казанской губернии 1785 - 1917 гг. не предпринималось.

Целью настоящего диссертационного исследования является изучение региональных особенностей дворянской родословной книги Казанской губернии 1785 - 1917 гг. как массового делопроизводственного источника и раскрытие ее информационного потенциала как источника по генеалогии, социальной истории и психологии потомственного дворянства. Реализация поставленной в работе цели осуществлялась через решение задач источниковедческой критики дворянской родословной книги: критика происхождения (изучение истории составления и функционирования, установление степени сохранности); реконструкция источника; критика содержания (установление степени полноты, репрезентативности, достоверности как источника по генеалогии и социальной истории потомственного дворянства); интерпретация данных родословной книги в контексте исторической среды ее бытования и социальной психологии ее коллективного автора - потомственного дворянства Казанской губернии.

Объектом исследования является дворянская родословная книга Казанской губернии 1785 - 1917 гг., а предметом - ее информационный потенциал как исторического источника в историко-юридическом, социально-экономическом, социально-психологическом, национальном и религиозно-этическом аспектах.

Хронологические рамки исследования определены временем функционирования дворянской родословной книги в ее активной делопроизводственной стадии - с 1785 по 1917 гг.

Территориальные рамки ограничены административными границами Казанской губернии, хотя данные родословной книги могут быть использованы в исследованиях по истории и генеалогии дворянства еще 47 губерний, из которых, как выяснилось, происходили записанные в дворянскую родословную книгу Казанской губернии потомственные дворяне.

Источниковой базой исследования послужили архивные материалы Российского государственного исторического архива (РГИА), Национального архива Республики Татарстан (НА РТ), Отдела рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета (ОРРК НБЛ КГУ) и опубликованные источники.

В качестве основного источника, как объект диссертационного исследования, была использована дворянская родословная книга Казанской губернии 1785-1917 гг., точнее фрагменты ее подлинных и копийных экземпляров, сохранившиеся в РГИА, НА РТ, ОРРК НБЛ КГУ. Основу исследования составили неопубликованные делопроизводственные источники фондов НА РТ: Казанского дворянского депутатского собрания (Ф.350), Казанского губернского предводителя дворянства (Ф.407), Художественно-исторического хранилища Казанского дворянства (Ф.897), Казанского университета (Ф.977), Северо-Восточного археологического и этнографического института (Ф.Р-1339), Казанского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Ф.Р-98), Архивного управления при Кабинете Министров ТАССР (Ф.Р-7): указы Департамента Герольдии Сената, протоколы и журналы собраний дворянства, поездные списки дворян, формулярные списки чиновников, служивших по выборам дворянства, материалы комиссии для обревизования дворянского депутатского собрания (1834-1841), отчеты, переписка, дворянские родословные дела.

В работе использовались опубликованные источники: законодательные, статистические, делопроизводственные, мемуарные, сборники документов. Законодательные акты, кодифицированные в Полном собрании законов Российской Империи, были положены в основу изучения вопроса о вхождении в российское дворянство «иноверцев» и «инородцев». Опубликованные материалы центральной и губернской статистики привлекались к проведению анализа данных дворянской родословной книги о численности записанных в нее дворянских родов. Публикуемые с 1898 г. делопроизводственные материалы очередных и чрезвычайных собраний казанского дворянства и воспоминания потомственных дворян М.П.Ваташи, Ф.Ф.Вигеля, П.Ф.Вистенгофа, В.И.Панаева, Д.А.Корсакова, Ф.П.Печерина, Ф.А.Половцева, Н.И.Мамаева о казанском дворянском обществе XIX - начала XX вв. были использованы при

попытках изучения его сословной психологии и коллективного сознания. К работе над диссертацией привлекались сборники документов по истории Казанского края.

Структура диссертации отражает последовательность решения поставленных в исследовании задач и состоит из введения, трех глав, заключения и приложения в виде 14 таблиц и списка использованной литературы.

Научная новизна диссертации состоит, прежде всего, в том, что она является первым источниковедческим исследованием дворянской родословной книги 1785 - 1917 гг. как массового делопроизводственного источника с учетом его региональных особенностей. Впервые предпринята попытка через призму дворянской родословной книги исследовать социальную структуру и социальную психологию губернского дворянского общества, вопросы сословной политики по отношению к «иноверцам» и «иностранцам» и реализации ими своих родовых сословных прав и права выслуги дворянства. На основе анализа и интерпретации данных родословной книги сделана попытка проследить изменение типологии казанского потомственного дворянства в период его погубернской сословной организации.

Практическая значимость работы заключается в реконструкции дворянской родословной книги Казанской губернии как исторического источника в виде компьютерной фактографической базы данных "Потомственное дворянство Казанской губернии 1785 - 1917 гг." на технических и программных средствах НА РТ, которая способствует совершенствованию научно-справочного аппарата архива и используется при исполнении запросов генеалогического и историко-биографического характера.

Результаты диссертации могут быть использованы при подготовке генеалогических справочников, в исследованиях по генеалогии, социальной истории и психологии потомственного дворянства, лекционных курсах по генеалогии и источниковедению, культурно-просветительной работе архивных учреждений, музеев и библиотек.

Апробация результатов исследования. По материалам диссертации сделаны сообщения на Литературных чтениях в Музее Е.А.Боратынского (1997, 1998 гг.), заседании клуба «Музейные диалоги» Государственного объединенного музея Республики Татарстан (1998 г.), итоговых научных кон-

ференциях Казанского университета (1998, 1999 гг.). Диссертация обсуждена и одобрена на заседании кафедры историографии, источниковедения и методов исторического исследования Казанского государственного университета.

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ВЫВОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Во введении обоснована актуальность темы, показана степень научной разработки проблемы, сформулированы цель и задачи исследования, дана характеристика источниковой базы, определены хронологические и территориальные рамки работы, ее научная новизна и практическая значимость.

Первая глава «Общая характеристика дворянской родословной книги Казанской губернии как исторического источника» посвящена изучению истории ее составления, установлению степени сохранности, проблемам полноты, репрезентативности и достоверности как исторического и, прежде всего, как генеалогического источника, методике реконструкции.

Жалованная грамота 1785г. заложила основы документирования сословной принадлежности к дворянству, регулирования его численности и контроля за вхождением в сословие. Однако с 1796 г. права губернских дворянских обществ в вопросе самопополнения были ограничены. С этого времени определения дворянских депутатских собраний о внесении родов в дворянские родословные книги губерний подлежали утверждению Герольдией.

Изучение делопроизводства Казанского дворянского депутатского собрания и материалов его правительственной ревизии (1834-1841гг.) позволило сделать вывод, что к началу XIX в. дворянская родословная книга была полностью сформирована в составе всех шести частей с записями дворянских родов с 1787 по 1815 гг. Вследствие бывшего в г. Казани в 1815 г. пожара родословная книга сгорела вместе с другими документами собрания. Во время ревизии Казанского дворянского депутатского собрания в 1837 г. из Герольдии были привезены два тома заверенных копий "с доказательствами о дворянских фамилиях Казанской губернии", в которых дворянская родословная книга практически была реконструирована. Ревизия дворянского депутатского собрания нашла ряд недостатков в ведении родословной книги, главным из которых было неправомерное (недоказанное) внесение в родословную книгу дворянских родов. Следствием этого, а также утраты первой редакции дво-

рянской родословной книги и родословных дел в пожары 1815 и 1842 гг. явилось составление, начиная с 1854г., ее новой редакции, в которую не вошли не утвержденные Герольдией дворянские роды. Окончательному исправлению дворянская родословная книга подверглась при составлении алфавитного списка дворянских родов в 1895 г.

В 1917 г. в целях самосохранения Казанское дворянское депутатское собрание учредило Общество лиц, записанных в дворянскую родословную книгу Казанской губернии, и передало ему все капиталы и имущество. После реквизиции имущества дворянского собрания исполкомом Казанского Совета крестьянских депутатов архив собрания оказался брошенным на произвол судьбы. В 1918 г. он был перевезен в Северо-Восточный археологический и этнографический институт, который взял на себя ответственность за спасение казанских архивов. В 1922 г. после реорганизации института архив собрания оказался в музее отечествоведения Казанского университета. С октября 1925 г. фонд Казанского дворянского депутатского собрания значится в отчетной документации Татцентрархива. Однако научно-техническая обработка фонда была проведена архивом с нарушением принципов фондирования. Совершенно необоснованно из него был выделен фонд Казанского губернского предводителя дворянства, не являвшегося самостоятельным учреждением-фондообразователем. В итоге перемещений архива Казанского дворянского депутатского собрания и непрофессионального подхода к фонду со стороны тех должностных лиц, в руки которых он попадал, по разным хранилищам оказался разделенным главный источник фонда - дворянская родословная книга. В фонде Казанского дворянского депутатского собрания НА РТ хранится 10 томов родословной книги: 2 подлинных и 2 копийных тома ее первой редакции и 6 томов второй редакции, сформированных, в основном, из россыпи. Из шести частей подлинной дворянской родословной книги Казанской губернии окончательной редакции сохранились только 2-я и 3-я части, которые находятся в ОРРК НБЛ КГУ. 1-я, 4-я, 5-я и 6-я части последней редакции дворянской родословной книги не сохранились. Находящиеся на хранении в РГИА 7 томов дворянской родословной книги являются копиями экземплярами ее первой редакции. Здесь же хранится книга сопричислений к дворянским родам Казанской губернии за 1861-1916 гг.

Особенно сильно пострадали родословные дела казанского дворянства, реквизируемые в 1918 г. губернским комиссаром по внутренним делам. Из 1420 родословных дел сохранилось 6 дел в НА РТ, 42 - в ОРРК НБЛ КГУ и часть родословных дел (копий) хранится в РГИА.

Источниковедческий анализ дворянской родословной книги показал, что наибольшей степенью полноты и репрезентативности обладает информация о происхождении родов и утверждении их в дворянстве Герольдией, а наименьшей - данные об имущественном положении, уровне образования и вероисповедании родоначальников дворянских родов. Наличие или отсутствие землевладения у соискателя дворянства не влияло на решение вопроса о причислении его к высшему состоянию.

Дворянская родословная книга имеет высокую степень достоверности в части принадлежности внесенных в нее фамилий к потомственному дворянству. Именно этот факт удостоверяется дворянской родословной книгой и произведенными на ее основе документами. В отношении других генеалогических фактов дворянская родословная книга менее достоверна.

Реконструкция дворянской родословной книги осуществлена в виде фактографической компьютерной базы данных (БД) "Потомственное дворянство Казанской губернии 1785-1917 гг." Основными источниками реконструкции родословной книги послужили сохранившиеся дворянские родословные дела, опубликованный в 1898 г. алфавитный список дворянских родов губернии и протоколы дворянского депутатского собрания о внесении родов в родословную книгу и сопричислении к утвержденным родам новых поколений. Мы провели их сплошной просмотр и выборку унифицированных генеалогических фактов с помощью разработанной нами генеалогической карточки, реквизиты которой дублируются в БД. Таким образом, на каждый род в БД заведено электронное "досье". Реконструированная таким образом дворянская родословная книга, основанная на синтезе информации разных источников, представляет собой новый электронный источник, комплексный по своему характеру.

Во второй главе «Социально-экономические аспекты изучения дворянской родословной книги Казанской губернии» предпринята попытка через призму дворянской родословной книги исследовать региональные особен-

ности казанского дворянского общества, выразившиеся в его общей численности и социальной структуре.

Обращение к дворянской родословной книге как к первоисточнику позволяет скорректировать приблизительные подсчеты (А.П.Корелин, О.А.Курсева, С.Д.Морозов), основанные на статистических материалах, и получить точные данные о численности дворянских родов Казанской губернии за 1785-1917 гг. Первая запись в родословной книге датирована 1787 г., последняя 1909 г. Всего с 1787 по 1909 г. в дворянскую родословную книгу Казанской губернии было внесено 1245 родов. После 1909 г. новые дворянские роды в родословную книгу не вносились, хотя сопричисление к ним потомков продолжалось до 1914 г. По разрядам численность дворянских родов распределилась в следующем соотношении: в 1-ю часть было внесено 12 (0,95 %), во 2-ю - 467 (37,52 %), в 3-ю - 668 (53,65 %), в 4-ю - 1 (0,08 %), в 5-ю - 9 (0,78 %), в 6-ю - 88 (7,07 %) родов. Следовательно, около 92 % потомственных дворян губернии получили дворянство путем выслуги и только 8 % являлись «родовыми» или «столбовыми» дворянами. Доля титулованных дворян в потомственном дворянстве губернии вообще была ничтожной. 906 (72,77 %) родов «было открыто» в период с 1787 по 1860 г., 334 (26,82 %) - в период с 1861 по 1904 г., и всего 5 новых родов (0,4 %) - в период с 1905 по 1917 г.

Анализ территориального происхождения родоначальников дворянских родов, записанных в родословную книгу, показал, что только 49 % из них были коренными казанцами, остальные 51 % являлись выходцами из 47 других губерний, преимущественно - Вятской, Пермской и сибирских (Енисейской, Иркутской, Томской, Тобольской). По причине своей малочисленности постоянно живущие в этих губерниях дворяне не могли составить дворянских обществ и иметь свои органы сословного самоуправления, но имели право записываться в дворянские родословные книги близлежащих губерний.

Большая часть родоначальников казанского дворянства (35 %) указала в формулярных списках свое происхождение из потомственных дворян, в том числе и записанные во 2-ю и 3-ю части родословной книги. Вторую по численности социальную группу, из которой пополнялось дворянство губернии, составили обер-офицерские дети (15 %), третью - духовенство (14 %). 22 %

казанских дворян были выходцами из остальных состояний, преимущественно - из чиновничества (4 %), солдат (3 %), приказнослужителей (2 %) и иностранцев (2 %). Доля крестьян в социальном составе родоначальников потомственных дворян губернии была низкой (1 %).

Большинство (80 %) дворян было записано в родословную книгу по собственным заслугам, 16 % - по заслугам отца, 1 % - по заслугам деда, в 3 % случаев в родословную книгу по заслугам умершего мужа родоначальниками дворянских родов записаны вдовы.

Выслужившие дворянство родоначальники состояли в военных и гражданских чинах от XIV до III класса. В дворянской родословной книге губернии представлена, практически, вся Табель о рангах, включая отнесенные к военным горные чины, в которых состояли чиновники казенных горных заводов: Колываново-Воскресенских, Гороблагодатских, Камско-Воткинских. Большинство новых дворян служило по военному ведомству и министерствам: внутренних дел, земледелия и государственных имуществ, народного просвещения, юстиции и финансов. В период с 1861 по 1904 гг. выделяется еще и группа служащих по духовному ведомству.

Относительно имущественного положения, уровня образования и вероисповедания родоначальников потомственного дворянства родословная книга слабо репрезентативна. По ее данным соотношение имущих и неимущих родов в казанском потомственном дворянстве было, примерно, одинаковым. Среди землевладельцев преобладали среднепоместные и крупнопоместные дворяне. Уровень образования потомственных дворян, по данным родословной книги, был достаточно высоким: большинство военных дворян имело среднее образование, а дворян-чиновников - высшее. Преобладающее большинство родоначальников потомственного дворянства губернии были православными, вторую по численности группу составляли лютеране, третью - католики, четвертую - мусульмане.

В процессе изучения «родового» дворянства, записанного в родословную книгу Казанской губернии, мы пришли к выводу, что деление его на разряды условно и не имеет четких критериев в законодательстве. В результате этого отнесение тех или иных родов к 4-ой, 5-ой и 6-ой частям родословной книги субъективно и снижает степень ее достоверности.

Титулованные роды, записанные в 5-ю часть, и большинство (74 %) родов «столбового» дворянства, внесенных в 6-ю часть родословной книги Казанской губернии, были «перечисленными», то есть уже записанными ранее в родословные книги других губерний. Удельный вес родов, происходящих от служилых людей, пожалованных во второй половине XVI - первой половине XVII вв. поместьями в Казанском крае составил 17% от всех родов, внесенных в 6-ю часть. Такой низкий процент коренных казанцев в «столбовом» дворянстве губернии явился следствием ревизии и исправления дворянской родословной книги, в результате которых в новую ее редакцию не вошли многие роды как не признанные в дворянстве Герольдией.

В дворянскую родословную книгу Казанской губернии записано 18 родов, происходящих из коренных нерусских народов Казанского края. В основном это роды татарского происхождения. К родам татарского происхождения мы относим три группы дворянских родов: 1) обрусевшие, ведущие происхождение от выехавших на русскую службу царевичей Золотой Орды и мурз Казанского ханства в XIV - первой половине XVI вв., 2) обрусевшие, происходящие от служилых князей, мурз и татар периода колонизации Среднего Поволжья в половине XVI - XVII вв., 3) мусульманские, получившие дворянство через выслугу в XVIII - начале XX вв. В дворянскую родословную книгу Казанской губернии внесен 1 род, происходящий от золотоордынского царевича, 3 рода татарских и 1 род мордовских князей, 3 рода татарских мурз.

После упразднения Разрядного Приказа и Приказа Казанского дворца с передачей учета служилого сословия герольдмейстеру неслужащие, а значит, не учтенные в списках Герольдии потомки татарских князей и мурз автоматически исключались из «благородного шляхетства». Указ 22 февраля 1784 г. «О дозволении князьям и мурзам татарским, оставшимся в магометанском законе, пользоваться всеми правами и преимуществами российского дворянства» предоставил им возможность восстановления сословных прав через доказательство владения предками землей на поместном праве. Однако пытавшиеся восстановить наследственные права потомки казанских князей и мурз не получили утверждения в дворянстве, так как не смогли документально подтвердить свое «благородное» происхождение. Татарские родословные, шед-

жере, имеющие неофициальный характер, в качестве доказательств Герольдией не принимались, а метрический учет мусульманского населения регулярно стал вестись только с 1828 г. К мусульманам Таврической и Уфимской губерний правительством в этом вопросе была проявлена большая лояльность, что объясняется, на наш взгляд, исторически сформировавшейся традицией оборонять рубежи силами «инородцев» и рассматривать дворянство как служилое, преимущественно, военное сословие. Потомки казанских князей и мурз, пытавшиеся восстановиться в дворянских правах, были либо одноклассниками, либо находились на очень низких чиновных должностях. и следовательно, никакого интереса, с этой точки зрения, для правительства не представляли. Таким образом для них оставался лишь один путь в дворянство - выслуга. Свод законов о состояниях 1842 г. предоставил право «мурзам казанским и татарам литовским», состоявшим в подушном окладе, получать дворянское достоинство на праве одноклассников, то есть через приобретение офицерского чина на военной службе.

В дворянскую родословную книгу Казанской губернии записано 9 татарских дворянских родов, получивших это право через выслугу. Из них 7 родоначальников получили дворянство на военной службе и 2 - на гражданской. Из других коренных народов Среднего Поволжья в дворянской родословной книге губернии представлен только один род чувашского происхождения.

Третья глава «Социально-психологические аспекты изучения дворянской родословной книги Казанской губернии» посвящена социальной психологии ее коллективного автора - казанского потомственного дворянства.

В целях стимулирования дворянства к несению государственной службы правительством искусственно создавался элитарный сословный имидж служащего дворянина. Российское дворянство сформировалось как сословие государственных служащих, поощряемых к службе и награждаемых за нее системой определенных льгот и привилегий. Пользоваться правами и преимуществами дворянства могли лишь лица, официально признанные и утвержденные в этом звании. Документами, удостоверяющими принадлежность к дворянству, с 1785 г. стали губернские дворянские родословные книги. Только регистрация индивида в губернской родословной книге после утверждения Герольдией становилась юридическим фактом признания его в дворянстве, а

выданные ему на основе данных родословной книги грамота или свидетельство служили документами, удостоверяющими его сословную принадлежность. Не записанные в родословную книгу дворяне не имели права голоса в дворянском собрании, не попадали в сферу деятельности дворянских уездных опеков, не могли пользоваться сословными капиталами, дворянскими стипендиями и вакансиями в средних учебных заведениях и помещаться в дворянские пансион-приюты. Подтверждение дворянского происхождения требовалось при определении в учебные заведения, на службу, производстве в чины, представлении к наградам или выслуге лет, вступлении в наследство. Таким образом, мотивация регистрации потомственных дворян в родословной книге была продиктована не столько престижем принадлежности к высшему сословию, сколько практическими потребностями реализации дворянами своих сословных прав.

Казанское дворянское депутатское собрание стремилось, как и большинство российских дворянских собраний, к самостоятельности в вопросе самопополнения. Борьба за самостоятельность была вызвана притоком в дворянство губернии неимущих элементов и сокращением дворянских капиталов, а также старением дворянского собрания. Средний возраст членов которого составлял 50-60 лет. Мнение казанского дворянства по вопросу самопополнения было неоднородным. Демократически настроенная часть высказывалась за пополнение своих рядов из лучших местных деятелей, из какого бы сословия они не происходили. Более консервативные придерживались мнения, что пополнять дворянство следует из землевладельцев, только в этом случае можно сохранить его как класс.

Анализ и интерпретация данных родословной книги в социально-психологическом аспекте позволили обрисовать общую канву социально-психологического портрета потомственного дворянства губернии по трем хронологическим периодам социально-экономической истории России: 1785-1860, 1861-1904, 1905-1917 гг. Выбор такой периодизации для анализа типологии потомственного дворянства оправдан соответствующим ей изменением сословного законодательства и постепенной утратой дворянством социального престижа. Более столетия лицо казанского дворянства определяло выслужившееся чиновничество. В дореформенный период типичным дворянином Ка-

занской губернии был происходящий из дворян или обер-офицерских детей городничий, исправник или уездный казначей в чине штабс-капитана или подпоручика, владелец родовой земельной собственности. Типичным потомственным казанским дворянином пореформенного периода был происходящий из духовенства неимуший профессор в чине действительного статского советника, или пожалованный орденом Св.Владимира 4 степени протоиерей. Типичный казанский дворянин начала XX в. - это разночинного происхождения высокообразованный представитель высшего губернского чиновничества, или профессор университета в чине действительного статского советника, владелец приобретенной земли и городской недвижимости. Во главе казанского потомственного дворянства, у руля сословного самоуправления, неизменно стояло «столбовое» поместное дворянство в лице таких родов как Болховские, Булыгины, Депрейсы, Осокины, Толстые.

В заключении подведены итоги исследования. Отсутствие в сохранившихся фондах дворянских депутатских собраний именно тех частей родословных книг, в которые было записано «древнее благородное» дворянство, наводит на мысль о целенаправленном их уничтожении. Реконструкция дворянской родословной книги Казанской губернии в виде фактографической базы данных (БД) «Потомственное дворянство Казанской губернии 1785-1917гг.» создает перспективу для ее введения в научный оборот и последующей публикации в виде генеалогического словаря.

Известная, в основном, как генеалогический источник, дворянская родословная книга недостаточно репрезентативна для генеалогических исследований. Наибольшей степенью полноты и репрезентативности обладают те ее реквизиты, информация которых имела большую юридическую силу и была востребована для социальной идентификации потомственных дворян. В то же время, дворянская родословная книга слабо репрезентативна относительно их имущественного положения, уровня образования и вероисповедания. Пробелы данных родословной книги можно восполнить по делопроизводственным источникам дворянского депутатского собрания, дворянских опеков, уездных судов и казначейств, губернских правлений, губернских чертежных, городских дум и управ, метрическим книгам и исповедным роспи-

сям, ревизским сказкам, казанским некрополям, материалам личных дворянских архивов.

Результаты проведенного исследования показывают, что массовый исторический источник, дворянская родословная книга 1785-1917 гг., имеет свои региональные особенности, обусловленные децентрализованной погубернской сословной организацией потомственного дворянства. Она отражает не только генеалогические связи, внесенных в нее родов, но и специфику формирования и развития потомственного дворянства губернии, его социальную структуру и психологию.

Преобладание в рядах казанского дворянства выслужившегося элемента отразилось на формировании его коллективного сознания и психологии. Идея сословного превосходства, основанного на заслугах предков перед «отечеством и престолом», быстро усваивалась выслужившим дворянством чиновничеством. В то же время, составляя большинство в казанском дворянстве и являясь носителем иной разноточинной культуры, оно значительно демократизировало дворянскую среду. Черты демократизации просматриваются в массовых межсословных браках казанских потомственных дворян и в многообразии их взглядов на общегосударственные и внутрисословные проблемы.

Проследивая изменение типологической характеристики потомственного дворянства губернии, мы пришли к выводу, что с затруднением выслуги «понижалось» происхождение и имущественное положение дворянства, в то же время, повышались уровень образования, чины и занимаемые ими должности. Одновременно происходило «старение» потомственного дворянства. Единичные случаи «открытия» новых родов в дворянской родословной книге Казанской губернии в начале XX в. указывают на падение социального статуса дворянского сословия.

Высокая степень достоверности и информационный потенциал дворянской родословной книги создают перспективу для ее использования не только как генеалогического источника, но и как источника по социальной истории и психологии потомственного дворянства, локальной и татарской национальной истории.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Татарское дворянство Казанской губернии (вторая половина XVI - XVIII вв.)// Гасырлар авазы - Эхо веков,1997. - №1,2. - С.39-53.
2. Автографы Л.М.Савелова в Национальном архиве Республики Татарстан // Отечественные архивы,1998. - №5. - С.76-77.
3. Татарское дворянство Казанской губернии (вторая половина XVIII - XIX вв.)// Гасырлар авазы - Эхо веков,1999. - №1,2. - С.26-32.
4. Неизвестные источники о родословной поэта // Отечественные архивы,1999. - №1. - С.83.

200

20.06.2000 Печ. лист 1.25 Тираж 100 экз.

НА РТ. 420111. Казань. Кремлевская. 2/6